

ТУРКМЕНСКИЙ ТЕАТР им. СТАЛИНА В СЕЗОНЕ 1934-35 ГОДА

Туркменский государственный драматический театр им. Сталина поставил перед собой на зимний сезон 1934-35 г. ряд задач, в основе которых лежит борьба за свои творческие позиции, за репертуар, которым театр может практически закрепить эти позиции, повышение идейного и художественно-творческого уровня своего актера и осуществление позитивной культурно-воспитательной работы в связи со своим зрителем. Все это задачи приобретают особое значение в связи с тем, что в предстоящем году театр отмечает пятилетие своего существования, как профессионального театра.

В настоящей статье мы хотим остановиться только на репертуарном плане театра.

Репертуарный вопрос был самым большим местом нашего театра за последние годы. Это вполне естественно и очень досадное явление объяснялось противоречием между несомненным ростом театра и почти полным отсутствием национальной драматургии. Огромные сдвиги советской литературы, которые зафиксировал недавний закончившийся в Москве съезд писателей нашего союза, и, в частности, ускоренное движение вперед советской драматургии, нашли свое отражение и в Туркменской ССР. Пятый ряд наших молодых писателей поставил перед собой задачу овладеть искусством драматурга. В то же время и драматургия братских республик настолько выросла, что туркменский театр еще в большей мере, чем раньше, может использовать творчество драматургов советского Востока. Все это дает туркменскому театру полную возможность репертуар сезона 1934-35 года поставить в строго-плановом порядке, хотя и не позволяя еще целиком выполнять задачу показа современной Туркмении.

1 октября театр открывает зимний сезон пьесой украинского драматурга А. Корнейчука «ГИБЕЛЬ ЗСМАРЬИ». Пьеса эта по заслугам премирована на конкурсе СНК СССР.

Огромное достоинство этой пьесы заключается в том, что автор, строя свою тему на историческом факте — похищении черноморского флота, сумел, пренебрегая мелочами и несущественными деталями, показать социальную сущность исторического явления. Глубокие художественные образы моряков индивидуальны и, вместе с тем, классово типичны.

...1918 год. Горестная матросов-большевиков отчаянно защищается в Севастополе от войск центральной Рады и идущих за ними немцев. Силы немцев неравны. Фронт прорван и

моряки на своих кораблях уходят в последний свободный красный порт Черного моря — Новороссийск.

Немецкий империализм, опираясь на только что подписанный брестский договор, требует от советской власти перевода флота обратно в Севастополь. Офицеры флота, которые согласны отдать флот Украины немцам в кошу уголом, только бы не большевикам, быстро находят общий язык с украинскими националистами, кулацкой прослойкой во флоте, объединившись с ними одной классовой ненавистью к Советскому правлению.

Болшевики Комиссаров дает официальное распоряжение: выполнить пункт брестского договора и вернуть суда в украинский Севастополь. Но в то же время, понимая, что перестать суда немцам — это значит направить их оружие против пролетарской революции, В. И. Ленин дает шифрованный приказ большевистскому комитету Черного моря — уничтожить боевые корабли в Новороссийске, чтобы они не попали в руки врагов революции.

Не каждый был в состоянии понять тактическую мудрость этого приказа. «Героя» левой фразы протестовали. Вызванная фактически планы прогнать через Дарданеллы, похода «Летучим Голландцем» по всем морям, океанам и т. д. Но Владимир Ильич писал: «моряки должны понять, что правительство решает на такую страшную меру только потому, что другого выхода нет». И Ленинская большевистская воля победила. Моряки, стиснув зубы, сами потопили свои корабли и тесными рядами понесли знамена своих кораблей через фронты Каледина, Корнилова и центральной Рады — в Красную Москву.

В пьесе Корнейчука с поразительной ясностью показаны борющиеся силы. С одной стороны, немецкие империалисты в тратательном союзе с украинскими националистами и подлизывающиеся к ним, ради ненависти к большевикам, офицеры «императорского русского флота». С другой — революционные матросы, выполняющие приказ Ленина.

Ярко показаны, в лице министра Гайды, и те честные революционные моряки, которые, попадая во власть революционной фразы, фактически помогали контрреволюции и освобождение от мелко-буржуазных иллюзий, осознание ими своего долга перед революцией. Это одна из глубоких драматических коллизий в пьесе Корнейчука.

Пьеса А. Корнейчука — это крепкий удар по национализму, это крупнейший образец художественного про-

изведения, борющегося за интернациональное воспитание.

Второй пьесой, постановкой которой намечено и празднованию десятилетия Туркменской ССР, является пьеса туркменского драматурга Ата Ниязова «КРАСНЫЙ ОРДЕН».

Пьеса отражает историю гражданской войны в Туркмении, рост классового самосознания трудящихся Туркмении в ту огромную роль, которую сыграла Красная Армия в классовой воспитании туркменского рабочего и дайханства. На основной фигуре пьесы — дайхан Пирли — автор убедительно и наглядно показывает, как человек от темноты и невежества, от полного непонимания своих классовых интересов, сложными путями приходит к роли руководителя и организатора классовой борьбы.

Третья постановка театра — пьеса азербайджанского драматурга Джавад «1905 год», приурочивается театром к 30-летию событий 1905 года. В художественной форме пьеса изображает борьбу бакинской большевистской подпольной организации за освобождение самодержавия и организацию бакинским губернатором цинкопальную травлю между татарами и армянами, как средство отвращения от классово-революционной борьбы.

Следующей постановкой театра явятся пьеса Г. И. Карпова, Н. В. Нагорной и Д. В. Волиной «КЕЛЬ», материал для которой послужила старинная туркменская народная сказка, записанная Г. И. Карповым. Достой-

ство пьесы заключается в том, что сказочный фон является лишь художественной формой показа глубокого социально-политического проблем.

Пьеса популярного в Туркмении писателя В. Назина «ГОРБУН» (Дни Али) построена на эпизоде борьбы колхозников с басом за прекраснейшего ахал-текинского кося. Герой пьесы, тренер-жокей, переживает сложнейшую драму — кому служить: басу — хозяину любимой лошади, или уйти в советский колхоз.

В совсем законченном виде имеется пьеса Н. Ороева «ГОЛОВОРЕЗ КЕРИМ» — комедия, сюжет которой построен на том, что женщина в общем потоке социалистического строительства становится в ряды ведущих ударников хлопковых полей и даже опережает мужчину, в глазах семьи — полагает в смешное положение.

Пьеса «Шагай, шестая» на фоне хлопковой проблемы интересно освещает вопрос о сочетании народной мудрости агро-техники.

Не лишена возможности постановка пьесы армянского драматурга М. Джама — «ШАХНАМ».

Наличие всех этих пьес вполне обеспечивает репертуарный план театра на предстоящий производственный год.

Из постановок прошлого год возобновляются «В песнях Мара-Нум» (в переработанном виде), «Ревизор» и «Слуга двух господ».

Художественный руководитель театра

В. БОРЕЙШО.

Театр встречается с зрителем

Государственный русский драматический театр, совместно с туркменским национальным театром им. Сталина, устроил в парке культуры и отдыха зрительскую конференцию. Руководители обоих театров познакомили зрителя со своими планами в наступающем зимнем сезоне.

Вообще следует отметить, что в этом году, в резком отличие от прошлых лет, драматический театр широко развернул массовую работу по разьянению тех задач, которые стоят перед театром, и ознакомлению с планами предстоящего сезона. Весь коллектив театра, разделенный на бригады, принимая в этой работе самое активное участие.

Первое выступление бригады театра состоялось на швейноматальной фабрике во время рабочего подвоя. Затем состоялось концерт. Другая бригада встречалась с рабочими текстильной фабрики и АшГЭС'а. Кроме того, бригады

были направлены в красный уголок железнодорожников.

Некоторые культработники, андимо, не совсем ясно представляют себе всю важность встречи работников театра со своим зрителем. Дело дошло до того, что заведующий клубом текстильной фабрики, воспользовавшись случаем, решил «заработать» на выезд бригады театра на предприятие: он стал продавать билеты «на концерт с участием артистов гостетра». Неохотно разьяснить таким культработникам, что проводимый коллективом театра кампания имеет отнюдь не коммерческий, а пропагандистский характер — вербовка организованного рабочего зрителя, на который театр будет опираться в своей творческой работе.

Отст. редактор

И. М. РАБИНОВИЧ